

ISSN 1728-7391

ВЕСТНИК

ПОМОРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

8/2010

Серия "Гуманитарные
и социальные науки"

УДК 800

ЗОТОВА Елена Моисеевна, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга Северного государственного медицинского университета.

Автор 5 научных публикаций

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗА ПОМОРЬЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА БОРИСА ШЕРГИНА

В статье с позиции когнитивной лингвистики рассматриваются особенности хронотопа в рассказах Б. Шергина, выявлена пространственно-временная система образа Поморья.

Картина мира, хронотоп, художественное пространство текста

Картина мира – исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировоззрения человека, посредник в общении людей между собой в контакте различных сфер человеческой деятельности и культуры.

Понятие картины мира стало центральным в ряде таких наук, как культурология, этнография, психология, лингвистика. Представление о картине мира как некотором суммарном знании – традиционно. Само понятие картина мира не всегда трактуется однозначно, так как к нему обращаются философы, психологи, нейрофизиологи, психолингвисты. Интерес к проблеме не ослабевает и в настоящее время, о чем свидетельствуют исследования северных лингвистов, например, А.А. Камаловой, Т.В. Симашко и др. Но, несмотря на это, проблема языковой картины мира до сих пор является недостаточно изученной.

Важнейшей составляющей картины мира являются пространство и время. М.М. Бахтин пишет, что «хронотоп формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот об-

раз всегда существенно хронотопичен»¹. Термин «хронотоп» был введен именно М.М. Бахтиным: «Существует взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть их хронотопом (что значит в дословном переводе – «время-пространство»)»².

Время и пространство, воссозданные посредством слова, не только указывают на особенности писательского мировосприятия, но и непосредственно участвуют в создании художественной «реальности» произведений, являются выражением индивидуальной картины мира автора. Поморье является частью концептуализированного пространства в языковой картине мира Б. Шергина. Следует отметить, время и пространство в рассказах зависит от целевой установки автора, его жизненного опыта, социальных ценностей, закрепленных в его сознании. Создателем неповторимой художественной картины мира, совместившей сказовые фольклорные и литературные сюжеты и образы, выступил Борис Викторович Шергин.

Хронотоп большинства его рассказов состоит из нескольких пространственно-временных структур. В художественном мире рассказа эти структуры взаимодействуют, что обусловлено тематическим содержанием произведения: все они повествуют о жизни поморов, события происходят в Поморье. В рассказе значимыми являются пространственно-временные структуры, одна из которых, открывающая рассказ, может быть описана во взаимосвязи с природой Русского Севера. Мы можем выделить так называемое *природное пространство*. Его черты – разомкнутость, безграничность, пейзажность: «В летние месяцы. Как время придет на полночь, солнце сядет на море, точно утка, а не закатится, только снимет с себя венец. И небо загорится жемчужными облаками, и вся красота отобразится в водах. Тогда ветры перестанут и вода задумается. Настанет в море великая тишина»³ («Двинская земля»).

Все произведения Б. Шергина связаны с Архангельском, Двинской землей, Поморьем.

Главенствующую роль играет художественное время. Обычно это время воспоминаний автора или персонажей-рассказчиков: «В Архангельском городе было у отца домишко подле Немецкой слободы, близко реки.

Комнатки в доме были маленькие, полы желтенькие, столы, двери расписаны травами. По наблюдникам синяя норвежская посуда. По стенам на полочках корабельные модельки оснащены. С потолков птички распорщились деревянные – отцово же мастерство».⁴

Воспоминания об атмосфере родительского дома переданы в рассказах «Детство в Архангельске», «Поклон сына отцу», «Миша Ласкин», «Рождение корабля» и в дневниковых записях. О детстве Шергин рассказывает не в прошедшем, а в настоящем и условно будущем времени: «В листопад-то придут в город кемские поморы, покроют реку кораблями» или – «Ягоды поспеют, отправимся в лес по морошку. Людно малых идет»⁴, – воспоми-

нания детства являются автору «живой реальностью».

Образцом поморского характера показан Виктор Васильевич Шергин, отец писателя: «*Отец мой, берегам бывалец, морям проходец, ленивой и спокойной жизни не искал. (...) А отец мой много на веку работы унес, много поту утер на зною у машины, на людей тружаяся. Не давая себе покоя ни в дни, ни в ночи*»⁶. Шергин передает в рассказе «Поклон сына отцу» поучение отца избегать пустопорожних разговоров, пустого времени – «это живая смерть», не печалиться (то есть радоваться) и смерти не бояться, а в очерке «Запечатлённое слово» Шергин ставит своего отца в ряд северных мореходов и судостроителей, наделенных особым талантом, «художеством». Все свои нравственные качества: любовь, доброту, трудолюбие, творческое отношение к жизни – передал отец своему сыну, и Шергин, создавая образ отца, воспитателя, носителя и хранителя не только семейных ценностей, но и поморской культуры, умеет показать, каким должен быть глава семьи.

Пространство *родного дома* связано с мотивом единения людей, образом семьи. Семья в картине мира писателя – идеальная форма жизни коллектива, в том числе и профессионального: как отца и мать почитают судостроителя и кормщика Маркела Ушакова («Ничтожный срок»). Герой рассказа «Егор увеселялся морем» говорит про команду своего судна: «Пятнадцать человек – все как одна семья», «морская дружина»⁷. Кормщики, лодейные мастера учат не только ремеслу, но и передают правила социального поведения, законы чести и совести, знания, которые не приобретаются по книгам, а переходят от человека к человеку: от Ивана Рядника, жившего в 17 в., и мастера Маркела Ушакова, умершего в 1701 г., наследуются навыки кораблестроения и судовождения, равно как и умение жить в коллективе.

Единая пространственно-временная систе-

ма образуется при помощи автономных миров, связанных между собой отношением к ним автора и ведущего художественного образа – образа Поморья. Ключевую роль в структурировании хронотопа играет образ дома, который становится смысловой доминантой. Модель хронотопа строится концентрическими кругами.

Первый из них, внутренний, – это, непосредственно, дом, родной дом в Архангельске, где прошло детство.

Второй пространственный круг – это пространство, окружающее дом: Архангельск, Северная Двина, острова и прилегающее к реке пространство – Двинская земля.

Третий пространственный круг – пресветлый Гандвик – Белое море, острова, Новая Земля, районы промыслов, морские пути.

Четвертый круг – это пространство, размыкающее хронотопический ряд в бескрайний простор, *время вечности* (поскольку акцент делается на вневременных жизненных ценностях). Его можно наблюдать в таких произведениях Шергина, как «Новая Земля» (благодаря взаимной поддержке и силе духа герои-зверопромышленники сумели пережить долгую полярную зиму на Новой Земле), «Егор уве-

селялся морем» (герой этой новеллы нашёл силы отказаться от своей любви для счастья любимого человека), «Гость с Двины» (о настоящем бескорыстии и человеколюбии одного из русских купцов, жившего во времена новгородской вольницы), а также в сказе «Для увеселения» (это история последних дней жизни двух корабельных плотников, которая становится лирическим сказом о величии человеческого духа, бросающего вызов смерти). В этих произведениях разомкнутый характер хронотопа наделяется символическим значением. Он выражает идею превосходства духа над плотью, создает жизнеутверждающий пафос текста. События во всех этих рассказах связаны с пространством моря. Идею торжества жизни над смертью интуитивно осознают все положительные герои Шергина: корабельные мастера, кормщики, народные живописцы и поморские женщины – хранительницы не только семейных ценностей, но и поэтических традиций поморской культуры.

Все эти круги концентрически входят в пространство Поморье – страну поморов, живущую своими традициями, обычаями, создающую определенный тип характера, неповторимую культуру, такую дорогую для автора.

Примечания

¹ Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* / М.М. Бахтин // *Вопросы литературы и эстетики*. – М., 1975. – С. 235.

² Там же.

³ Шергин Б.В. *Изящные мастера: поморские были и сказания* / Б.В. Шергин. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 22.

⁴ Там же. С. 29.

⁵ Там же. С. 31.

⁶ Там же. С. 53.

⁷ Там же. С. 162, 169.

Рецензент – Столярова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова